

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-18-30

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Денисов Н. Л.¹, Борисов С. В.²

¹Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя

117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

²Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117418, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Цель настоящей работы заключается в рассмотрении конституционно-правовых основ криминализации нарушений миграционного законодательства и практических проблем реализации уголовной ответственности за такие нарушения с формированием предложений по совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

Процедура и методы исследования. Авторы проанализировали действующие нормативные источники, имеющуюся научную литературу, а также судебную практику в сфере противодействия нелегальной миграции. Методологическая основа исследования представляет собой совокупность методов научного познания, включая абстрактно-логический, корреляционный анализ и моделирование.

Результаты проведённого исследования. По итогам исследования выделены проблемы уголовно-правового противодействия нарушениям миграционного законодательства, обусловленные отступлениями от требований Конституции Российской Федерации, предъявляемых к криминализации деяний. Авторы сформулировали и обосновали выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за нарушения миграционного законодательства и практики его применения.

Теоретическая / практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость проведённого исследования заключается в развитии доктринальных представлений о реализации положений Конституции РФ в процессе формирования уголовно-правовых запретов как части правовых средств противодействия нелегальной миграции.

Ключевые слова: конституционно-правовые основы криминализации деяний, нарушения миграционного законодательства, организация незаконной миграции, уголовная ответственность, фиктивная постановка на учёт, фиктивная регистрация

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK AND PROBLEMS OF ESTABLISHING AND IMPLEMENTING CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATIONS OF MIGRATION LEGISLATION

N. Denisov¹, S. Borisov²

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot 12, A. Volgina st., Moscow, 117437, Russian Federation

²Institute of Legislation and Comparative Law of the Government of the Russian Federation 34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of this article is to consider the constitutional and legal basis for criminalizing violations of migration law and practical problems of implementing criminal liability for such violations, and to formulate proposals for improving the criminal law and its enforcement.

Methodology and Approach. The authors analysed existing normative sources, available scientific literature, as well as judicial practice in the field of combating illegal migration. The methodological basis of the study includes a set of methods of scientific knowledge, including abstract-logical, correlation analysis and modeling.

Results. The study highlighted the problems of criminal law against violations of migration legislation caused by deviations from the requirements of the Constitution of the Russian Federation to criminalization of acts. The authors formulated and substantiated conclusions and made proposals to improve criminal legislation on liability for violations of migration legislation and its enforcement.

Theoretical and Practical implications. The theoretical and practical significance of the study is in development of doctrinal ideas on the enforcement of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in the process of forming criminal legal prohibitions among other legal means combating illegal migration.

Keywords: constitutional and legal bases of criminalization of acts, violations of the migration legislation, organization of illegal migration, criminal liability, fictitious putting on record, fictitious registration

ВВЕДЕНИЕ

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹, в частности, указана необходимость совершенствования правовой базы противодействия незаконной миграции и мер ответственности за нарушения миграционного законодательства. Данное направление государственной политики может быть реализовано только на основе комплексного научного изучения явления незаконной миграции, включая конституционно-правовые основы и проблемы ответственности за относящиеся к ней деяния.

Незаконная миграция представляет собой неотъемлемую часть миграционных процессов, всё чаще рассматриваемых в контексте системы детерминации различных видов преступлений и преступности в целом [8; 10]. В частности, проблемы, связанные с современным миграционным кризисом и его влиянием на преступность,

сегодня коснулись многих государств, пытающихся выработать согласованные меры противодействия новым угрозам их безопасности. На снижение детерминирующего эффекта миграции направлена соответствующая превентивная деятельность правотворческих и правоохранительных органов, к которой в полной мере можно отнести установление и реализацию юридической ответственности за различные нарушения миграционного законодательства, в т. ч. и за преступления в данной области. Криминализация определённых нарушений миграционного законодательства должна основываться на положениях Конституции РФ, содержащих определённые требования к уголовно-правовой охране общественных отношений.

В настоящей работе рассмотрены особенности криминализации деяний, предусмотренных ст.ст. 322¹, 322² и 322³ УК РФ, и выделены современные проблемы регламентации и реализации ответственности за таковые через призму конституционно-правовых положений, касающихся особенностей формирования и применения уголовно-правовых запретов.

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 10.05.2020).

ВОПРОС О СООТВЕТСТВИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЙ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОЛОЖЕНИЯМ КОНСТИТУЦИИ РФ

Регулирование миграционных отношений связано с необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов, что находит своё отражение в Конституции РФ и в международных актах. Так, в соответствии со ст. 27 Конституции РФ признаётся и гарантируется право каждого человека, законно находящегося в России, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также право каждого человека свободно выезжать за пределы нашего государства, если отсутствуют препятствия, предусмотренные федеральным законом. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указанные права могут ограничиваться федеральным законом в необходимых пределах в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Для обеспечения надлежащей правовой охраны миграционных отношений, в т. ч. соблюдения законодательных ограничений в данной сфере, в уголовном законе закреплены определённые запреты на миграционные нарушения (ст.ст. 322¹, 322² и 322³ УК РФ), которые должны соответствовать общим конституционно-правовым положениям, подлежащим учёту при криминализации тех или иных действий.

В ст. 322¹, введённой в УК РФ Федеральным законом № 187-ФЗ¹, установлена ответственность за организацию незаконной миграции, состоящую в организации незаконного въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в России или незаконного транзитного проезда че-

рез территорию нашего государства, в т. ч. при таких квалифицирующих признаках, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в целях совершения преступления на территории России либо лицом с использованием своего служебного положения.

В 2010 г. по ст. 322¹ УК РФ было осуждено 475 лиц, в 2011 – 612, в 2012 – 292, в 2013 – 588, в 2014 – 883, в 2015 – 820, в 2016 – 900, в 2017 – 763 лица, в 2018 – 635 лиц и в 2019 – 632 лица².

Федеральным законом № 376-ФЗ³ Особенная часть УК РФ была дополнена ст.ст. 322² и 322³. В ст. 322² УК РФ предусмотрена ответственность за фиктивную регистрацию российского гражданина по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в России и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в нашей стране, а в ст. 322³ УК РФ – за фиктивную постановку на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в России.

Относительно данных уголовно-правовых норм в судебной практике с самого начала их действия преобладает тенденция к росту числа осуждаемых по ним лиц. Некоторое снижение числа таких лиц наблюдается с 2018 г.

Так, в 2014 г., в первый год действия ст. 322² УК РФ, по ней было осуждено 216 лиц, в 2015 – 507, в 2016 – 1 064, в 2017 – 1 628 лиц, в 2018 – 1 639 лиц и в 2019 – 1 200 лиц.

Наибольший рост числа осуждённых в рассматриваемой области наблюдался применительно к ст. 322³ УК РФ, по кото-

¹ Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 13.

² Здесь и далее использованы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (см.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.05.2020)).

³ Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6696.

рой только в 2014 г. было осуждено 3 379 лиц, в 2015 – 5 631, в 2016 – 7 800, в 2017 – уже 11 643 лица, в 2018 – 11 541 лиц и в 2019 – 9982 лица.

В качестве обоснования криминализации действий, запрещённых ст.ст. 322² и 322³ УК РФ, называлось значительное количество адресов, по которым граждане регистрируются фиктивно, без намерения проживать в заявленных помещениях, что делает практически невозможным для регистрирующих органов направление необходимых и достоверных сведений в налоговые органы, военные комиссариаты, суды и т. д., усложняет осуществление учёта иностранных граждан¹. Вместе с тем это говорит только о распространённости соответствующих нарушений миграционного законодательства, т. е. об одном из нескольких, устоявшихся в теории уголовного права и криминологии критериев, необходимых для установления уголовной ответственности за определённые деяния [7].

Представляется, что применительно к действиям в виде фиктивной регистрации (постановки на учёт) по месту жительства (месту пребывания) следует иметь в виду такую степень их распространённости, которая граничит с массовостью и ставит под сомнение обоснованность законодательного решения, которым соответствующие нарушения отнесены к сфере действия именно уголовного права [1; 2]. Поэтому не случайным является преимущественно негативное восприятие учёными факта введения и содержания данных новелл уголовного закона [3; 4; 9; 10].

Как, в частности, указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П², по своей природе

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 200753-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ, раздел «Система обеспечения законодательной деятельности». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/200753-6> (дата обращения: 10.05.2020).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

уголовное законодательство представляет собой крайнее (исключительное) средство, используя которое, государство может реагировать на противоправные деяния для охраны общественных отношений, если таковая не может быть обеспечена должным образом при помощи правовых норм иной отраслевой принадлежности; поэтому уголовная ответственность будет законоустановленной только тогда, когда она является соразмерной характеру и степени общественной опасности криминализируемого действия (бездействия), а признаки его состава, образуя основание уголовной ответственности, позволяют проводить его отграничение от иных противоправных и законных деяний, характеризуются точным и недвусмысленным определением в уголовном законе и непротиворечиво вписываются в общую систему правового регулирования. Между тем, по нашему мнению, ст.ст. 322² и 322³ УК РФ в действующей редакции не отвечают указанным требованиям, в т. ч. в связи с тем, что запрещаемые ими действия не обладают общественной опасностью, присущей преступлениям, и вполне могли быть отнесены к предмету административного права, тем более что в настоящее время суды испытывают трудности в их отграничении от составов сходных административных правонарушений.

Так, вследствие схожести содержания диспозиций ст. 19.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) об ответственности за нарушение правил регистрации гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении и ст. 322² УК РФ отсутствуют необходимые предпосылки для разграничения соответствующих административно и уголовно наказуемого деяний. В данном случае межотраслевая конкуренция заключается в одновременном использовании законодателем обобщённого уголовно-правового

гражданина И. И. Дадина» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision261462.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

запрета и более детальной регламентации признаков состава сходного правонарушения в административно-правовой норме.

Кроме того, характерным примером такой конкуренции норм уголовного и административно-правового права является соотношение ст.ст. 322², 322³ УК РФ и ст. 19.27 КоАП РФ «Предоставление заведомо ложных сведений при осуществлении миграционного учёта», в диспозициях которых наблюдается практически полное совпадение признаков объективной стороны рассматриваемых составов преступлений и правонарушений, поскольку фиктивная регистрация или постановка на учёт предполагает предоставление в органы миграционного учёта ложной информации, выраженной в той или иной форме. Несмотря на то, что в диспозициях указанных уголовно-правовых норм определения соответствующих общественно опасных деяний сформулированы абстрактно, их фактическое осуществление в принципе невозможно без использования заведомо ложной информации, о чём свидетельствует содержание примечания 1 к ст. 322³ УК РФ. Такое построение смежных составов преступлений и административных правонарушений, не содержащих разграничительных признаков, не только затрудняет юридическую оценку совершённого деяния, но и ставит под сомнение социальную и юридическую обоснованность введения указанных уголовно-правовых запретов.

Полагаем, что для эффективного противодействия большинству правонарушений в сфере миграционного учёта достаточными были бы установление и применение административно-правовых мер реагирования. Введение уголовной ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учёт) было бы обоснованным при включении в новые ст.ст. 322², 322³ УК РФ таких криминообразующих признаков, которые бы однозначно указывали на общественную опасность запрещаемых ими действий и позволяли провести отграничение от сходных административных правонарушений. В частности, такими признаками могли бы быть совершение деяния лицом,

ранее подвергнутым административному наказанию за соответствующее правонарушение, его осуществление в отношении двух или более российских или иностранных граждан, а равно лиц без гражданства, использование служебного положения.

Кроме того, регламентация преступлений в ст.ст. 322¹, 322², 322³ УК РФ не отвечает требованию правовой определённости и не позволяет сформировать единообразную практику их применения, в т. ч. связанную с отграничением данных уголовно наказуемых деяний от сходных административных правонарушений. В свою очередь, это приводит к тому, что при аналогичных нарушениях миграционного законодательства одни лица могут понести уголовную, а другие – административную ответственность, что мы рассмотрим в следующем вопросе.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Применительно к организации незаконной миграции, запрещённой ст. 322¹ УК РФ, отметим, что изучение практики применения данной уголовно-правовой нормы показало, что нередкими являются случаи, когда органы предварительного расследования привлекают, а суды осуждают за конкретные действия по трудоустройству и обеспечению проживания незаконных мигрантов, не обладающие общественной опасностью. При этом не учитывается, что за такие нарушения миграционного законодательства предусмотрена административная ответственность (ч. 3 ст. 18.9, ст. 18.15 КоАП РФ).

Анализ уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ, показал, что на практике существует два подхода к толкованию признаков их составов.

Согласной первому подходу состав данного преступления образуют любые действия, посредством которых создаются условия для миграции и перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства в

нарушение установленного порядка, в т. ч. действия: по подысканию лиц, желающих незаконно пересечь Государственную границу РФ, и (или) обеспечению её непосредственного пересечения указанными лицами; подысканию жилого помещения; заключению договора найма с собственником; поселению в такое помещение иностранных граждан или лиц без гражданства; непринятию мер по последующей их регистрации в установленном законом порядке; обеспечению необходимых условий для их проживания в помещении нежилого дома, в частности представлению помещения с мебелью, спальными местами.

Второй подход обосновывается тем, что уголовная ответственность по ст. 322¹ УК РФ, согласно её буквальному толкованию, должна наступать именно за организационную деятельность, заключающуюся в подыскании соучастников, планировании названных незаконных действий, руководстве их непосредственным совершением и т. д. Полагаем, что именно такой смысл в данную норму закладывал и законодатель, что подтверждается, в частности, строгостью санкции ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, предусматривающей наказание только в виде лишения свободы. Согласимся с Б. В. Коробейниковым, обоснованно отмечающим, что по смыслу диспозиции данной уголовно-правовой нормы, организация незаконной миграции должна выражаться в комплексе действий, осуществляемых «...не в отношении одного иностранного гражданина или апатрида, а в отношении неопределенно большого числа лиц, поэтому данное деяние должно носить продолжительный характер или совершаться разово, но в отношении большого количества людей» [6]. Вместе с тем для придания содержанию диспозиции ч. 1 ст. 322¹ УК РФ большей определённости считаем целесообразным указать в ней такой криминообразующий признак, как совершение организационных действий систематически и (или) в отношении двух или более иностранных граждан либо лиц без гражданства.

Считаем, что недостаточная определённость данных уголовно-правовых норм может быть хотя бы частично компенсирована разрабатываемым в настоящее время проектом постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о миграционных преступлениях.

В 2017 г. Верховным Судом РФ проводилось обобщение практики применения ст.ст. 322¹, 322², 322³ УК РФ¹, в результате которого был выявлен ряд проблемных вопросов, в т. ч. отсутствие у судов единого подхода к юридической оценке совершения одним и тем же лицом единично или в составе группы нескольких действий по организации незаконной миграции либо фиктивной регистрации по месту жительства или постановке на учёт по месту пребывания: в одних случаях такие действия квалифицируются как одно сложное единичное преступление, имеющее продолжительный характер, а в других – как совокупность двух или более преступлений.

В частности, при решении вопроса о квалификации действий по организации незаконного въезда в Россию нескольких мигрантов, совершённых одновременно или в течение короткого периода времени, суды преимущественно рассматривают содеянное как одно единое сложное преступление, если соответствующие незаконные действия охватывались единым умыслом виновных лиц.

Так, согласно обвинению, подсудимые Ц. и М. в течение полугода совершили три преступления в виде организации незаконного въезда 126 граждан КНР и их незаконного пребывания в России.

Суд перевалифицировал действия подсудимых, оценив их как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, мотивировав свою позицию тем, что подсудимые совершили тождественные, юри-

¹ Справка по итогам изучения судебной практики по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией (статьи 322¹, 322² и 322³ Уголовного кодекса Российской Федерации) // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

дически однородные действия по организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и их незаконного пребывания на её территории, одним и тем же способом, с одной общей корыстной целью, что свидетельствует о направленности умысла на достижение единой цели – организовать незаконные въезд и пребывание граждан КНР в России. Поэтому, как указал суд, эти действия составляют одно единое продолжаемое преступление¹.

Вместе с тем имеются и примеры квалификации действий по организации незаконной миграции как совокупности преступлений.

Так, действия М., который в разное время организовал незаконное пребывание на территории РФ пяти иностранных граждан и лица без гражданства, были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ отдельно в отношении каждого незаконного мигранта.

Ульяновский областной суд при обосновании правильности данного решения указал, что организация незаконного пребывания даже одного иностранного гражданина или лица без гражданства образует состав оконченного преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ. Суд не нашёл оснований для признания содеянного М. продолжаемым преступлением, поскольку не было установлено, что все преступные действия М. охватывались единым умыслом. При этом между деяниями были значительные временные интервалы, свидетельствующие о том, что каждый раз у осуждённого и его соучастников умысел на совершение действий по организации незаконного пребывания каждого из мигрантов возникал заново².

¹ Анализ судебной практики суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры по уголовным делам, связанным с незаконной миграцией (ст. 322¹, 322², 322³ УК РФ) за период 2015–2016 гг. // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

² Справка по результатам изучения практики судов Ульяновской области по делам, связанным с незаконной миграцией (статьи 322¹, 322² и 322³ УК РФ) //

Обобщение практики судов позволяет сделать вывод, что этот вопрос нуждается в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, причём не только относительно организации незаконной миграции, но и преступлений, предусмотренных ст.ст. 322² и 322³ УК РФ.

Полагаем, что в большинстве случаев совершение двух и более действий, связанных с незаконной миграцией, изначально охватывается умыслом виновных лиц, как правило, занимающихся соответствующей противоправной деятельностью на постоянной, систематической основе, однако органы предварительного расследования, а затем и суды в ряде случаев квалифицируют содеянное не как одно, а как совокупность преступлений.

Так, суд квалифицировал каждое из 9 деяний Б. по фиктивной постановке на миграционный учёт, выполненные одним и тем же способом (направление соответствующих уведомлений по почте), как самостоятельное преступление, не посчитав их тождественными действиями, характеризующимися единым умыслом, направленными на достижение общей цели.

Как указано в приговоре, изученные в судебном заседании доказательства не содержат достаточного подтверждения тому, что Б. по соглашению с К. имел целью фиктивной постановки на учёт определённого, заранее согласованного количества человек, что охватывалось бы единым умыслом подсудимого. Как пояснил К., изначально он договаривался с Б. о фиктивной регистрации 6 человек, что охватывается одним из эпизодов преступной деятельности. Остальные иностранные граждане, со слов Б., также подлежали регистрации по месту пребывания на территории России, но их точное количество не могло быть заранее известным.

Судом установлено, что каждый раз Б. по новой договорённости с К. заполнял уведомления о прибытии иностранных граждан, и направлял их в регистриру-

Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

ющий орган. Заранее достигнутого соглашения между К. и Б. о регистрации определённого количества иностранных граждан судом не установлено. В приговоре также было указано, что об отсутствии признаков единого сложного преступления свидетельствует и разрыв во времени между каждым деянием подсудимого¹.

Отметим, что юридическая оценка рассматриваемых нарушений миграционного законодательства, совершённых в отношении двух или более лиц, как совокупности преступлений, обусловлена и сформировавшимся в административной практике подходом, основанным на примечании к ст. 18.9 КоАП РФ, где говорится о том, что при нарушении установленного порядка оформления документов на право пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в России, их проживания, передвижения, изменения места пребывания или жительства в РФ и выезда за её пределы в отношении двух и более приглашённых либо принимаемых иностранных граждан и (или) лиц без гражданства административная ответственность, установленная данной нормой, наступает в отношении каждого иностранного гражданина или лица без гражданства в отдельности. Полное восприятие такого подхода в уголовном судопроизводстве может привести к квалификации содеянного по совокупности преступлений даже в тех случаях, когда факты организации незаконной миграции, а равно фиктивной регистрации (постановки на учёт) двух или более лиц объединены единым умыслом и между ними отсутствуют какие-либо временные интервалы.

Поэтому считаем, что для придания соответствующей судебной практике единообразия и устранения предпосылок для вынесения несправедливых правоприме-

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 20 в Омском судебном районе Омской области (дело № 1-240(20)2016 (извлечение) // Справка по итогам изучения судебной практики по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией (статьи 322¹, 322² и 322³ Уголовного кодекса Российской Федерации).

нительных решений по делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией, Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно разъяснить, в каких случаях совершение действий, запрещённых ст.ст. 322², 322² и 322³ УК РФ, следует признавать одним, а в каких – совокупностью соответствующих преступлений.

Весьма важным и недостающим на практике также является разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по вопросу определения момента окончания таких преступлений, прежде всего, предусмотренных ст.ст. 322² и 322³ УК РФ. На практике при определении момента окончания указанных преступлений принято исходить из факта состоявшейся фиктивной регистрации (постановки на учёт), однако при этом могут возникнуть сложности в доказывании отсутствия у соответствующего лица намерения пребывать (проживать) в жилом помещении. Это связано, в первую очередь, с тем, что согласно ст. 5 Закона РФ № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выборе места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»² гражданин РФ обязан зарегистрироваться по месту пребывания в срок, не превышающий 90 дней. Иными словами, если гражданин пребывает менее 90 дней вне места своей регистрации, то обязанности по регистрации по месту пребывания, равно как и нарушения данной обязанности у него не возникает. В отношении иностранных граждан законодательством установлен более короткий срок – 7 рабочих дней (ст. 20 Федерального закона № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»³). Кроме того, факт прибы-

² Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.04.2019, № 48-ФЗ) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выборе места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019 № 100-ФЗ) «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в

тия иностранных граждан на территорию Российской Федерации фиксируется проставлением штампов в загранпаспортах или миграционных картах. В связи с этим у судов возникает вопрос: в течение какого времени лицо должно отсутствовать по месту регистрации, чтобы можно было заключить, что оно не имеет намерения там пребывать или проживать. По мнению судей Москвы¹ и Омской области², в отношении граждан РФ такой период должен превышать 90 календарных дней, а в отношении иностранных граждан – 7 рабочих дней.

С нашей точки зрения, в данном случае более правильно говорить не о моменте окончания преступлений, предусмотренных ст.ст. 322² и 322³ УК РФ, который, как следует из данных уголовно-правовых норм, всё же совпадает с моментом осуществления фиктивной регистрации (постановки на учёт) [3], а об устранении возможных сомнений в доказанности фиктивности таких действий и умысла лица, их осуществившего, которые возникают далеко не по каждому делу о таких преступлениях. Именно недоказанность того обстоятельства, что лицо, регистрирующее (ставящее на учёт) кого-либо по месту жительства (месту пребывания), осознавало фиктивность данного юридического факта, на практике и может послужить основанием для прекращения уголовного дела или оправдания данного лица.

Например, Б. была оправдана в связи с тем, что суд, руководствуясь принципом

презумпции невиновности, пришёл к выводу, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства достоверно и бесспорно не была установлена объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322³ УК РФ, по всем пяти вменённым обвинением преступлениям. Имеющиеся в материалах дела документы по постановке на миграционный учёт Б. заполняла самостоятельно. Умысла в фиктивной постановке на учёт у неё не было, т. к. она ставила на учёт граждан, фактически снимавших у неё комнату. Вопрос о постановке на учёт возник только после того, как иностранные граждане стали проживать в комнате квартиры Б. и её родственников. Соседи могли не видеть проживающих у них лиц, т. к. жильцы уходили рано, приходили поздно, появлялись редко, в т. ч. отсутствовали более месяца, что вовсе не означало отсутствия у них намерения проживать в этом помещении, а равно и осведомлённости об этом Б.³

Применительно к ст.ст. 322² и 322³ УК РФ также выделим проблему освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших соответствующие деяния, с учётом специальных условий, предусмотренных в примечаниях к данным уголовно-правовым нормам, а точнее, такого обязательного условия, как способствование раскрытию совершённого преступления.

Как справедливо отмечает Р. О. Долотов, необходимо разделять между собой понятия «способствование раскрытию преступления» и «способствование расследованию преступления», поскольку первое из данных понятий может относиться только к периоду, предшествовавшему возбуждению уголовного дела, тогда как второе – распространяется на всю стадию предварительного расследования [5]. В связи с этим при буквальном толковании примечания к ст. 322² и примечания 2 к

Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2020).

¹ Справка Московского городского суда по результатам изучения практики судов Москвы по делам, связанным с незаконной миграцией (статьи 322¹, 322² и 322³ УК РФ) // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

² Справка по результатам изучения практики судов Омской области по делам, связанным с незаконной миграцией (статьи 322¹, 322² и 322³ УК РФ) // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 47 в Кировском судебном районе в г. Омске по уголовному делу № 1-466/2016 (извлечение) // Справка по результатам изучения практики судов Омской области по делам, связанным с незаконной миграцией (статьи 322¹, 322² и 322³ УК РФ).

ст. 322³ УК РФ можно заключить, что такие распространяются только на те лица, которые совершили соответствующее преступление, содействовали его раскрытию до возбуждения уголовного дела, и в действиях которых отсутствует иной состав преступления. Кроме того, содействие раскрытию предполагает, что те или иные обстоятельства совершённого преступления становятся известными для правоохранительных органов благодаря усилиям данного лица. Однако одной из криминалистических особенностей рассматриваемых преступлений является их так называемый выявляемый характер, означающий, что до своего обнаружения факт фиктивной регистрации, как правило, никоим образом себя не проявляет, а при обнаружении такого одновременно раскрывается и само преступление. Т. е. помочь именно в раскрытии такого преступления лицо, его совершившее, объективно уже не может. Тем не менее, данные примечания применяются на практике, когда суды признают способствование раскрытию преступления не только явку с повинной или правдивые объяснения, данные лицом при проведении проверки в рамках ст. 144 УПК РФ, но и согласие на осмотр жилища в отсутствие судебного решения, последовательные и правдивые показания в ходе расследования, заявление ходатайства о производстве дознания в сокращённой форме и (или) о рассмотрении дела в особом порядке. Т. е. в большинстве случаев учитываются обстоятельства, которые не могут расцениваться как способствование раскрытию преступления.

В связи с изложенным считаем, что для оперативного воздействия на правоприменительную практику соответствующие примечания к ст.ст. 322² и 322³ УК РФ нуждаются в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ. Если же вести речь о полном устранении выделенной проблемы, то более обоснованным представляется вовсе отказаться от таких примечаний, поскольку предусмотренные ст.ст. 322² и 322³ УК РФ деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести, по де-

лам о которых возможно освобождение от уголовной ответственности по общим основаниям, например, в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), одним из проявлений которого может быть признана помощь не только в раскрытии, но и в расследовании преступления.

Не случайно среди всех решений о прекращении уголовных дел по ст. 322² УК РФ ежегодно с деятельным раскаянием связаны около 33 %, а с применением примечания к данной норме – примерно 27 % постановлений, по ст. 322³ УК РФ – 37 % и 24% соответственно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на актуальность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере миграции, соответствующие статьи Особенной части УК РФ нуждаются в совершенствовании, учитывающем положения Конституции РФ относительно криминализации деяний, в т. ч. о включении в число преступлений исключительно общественно опасных деяний, законодательное отражение которых должно отвечать требованию правовой определённости.

В настоящее время неопределённость в правовом регулировании общественных отношений представляет собой один из наиболее распространённых поводов для обжалования конституционности норм уголовного и иного законодательства, что отмечается в информационном письме Конституционного Суда РФ, содержащем обобщение его практики, обнаружившее проблемы правотворческой деятельности, имеющие системный характер¹. В частности, в ст. 322¹ УК РФ не определяется ключевое понятие – «организация незаконной миграции», а в ст.ст. 322² и 322³ УК РФ –

¹ Информационное письмо «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016) // Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

признаки субъекта соответствующих преступлений. В данных статьях Особенной части УК РФ также не приводятся достаточных признаков, позволяющих отграничить предусмотренные ими преступления от сходных административных правонарушений.

Кроме того, гражданами, привлекаемыми к ответственности по ст.ст. 322² и 322³ УК РФ, также обращается внимание на то, что содержание данных норм является недостаточно определённым, а их санкции – чрезмерно суровыми, не соответствующими уровню опасности запрещаемых ими нарушений миграционного законодательства. В связи с данными обстоятельствами в Конституционный Суд РФ поступили жалобы от осуждённых по ст. 322³ УК РФ. В своих определениях № 29-О¹ и № 2175-О², вынесенных по таким жалобам, Конституционный Суд РФ указал, что оспариваемая норма, действующая в системе правового регулирования, не содержит неопределённости, а разрешение вопроса о размере санкций статей Особенной части УК РФ является прерогативой федерального законодателя, который должен при этом учитывать необходимость обеспече-

ния соразмерности мер уголовного наказания совершённого деянию и баланса основных прав индивида и общего интереса в защите личности, общества и государства от преступлений.

Общественные отношения, связанные с миграционными процессами и обеспечением надлежащего порядка осуществления миграционного учёта, нуждаются в уголовно-правовой охране на основе таких норм Особенной части УК РФ, которые исключают двусмысленность и неопределённость в регламентации признаков составов данных преступлений, а также условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших последние. В настоящее время ст.ст. 322¹, 322² и 322³ УК РФ не в полной мере отвечают этим требованиям и нуждаются в совершенствовании, а также в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по проблемным вопросам их применения, как обозначенным в настоящей работе, так и иным, возникающим в практике судов, рассматривающих уголовные дела о таких преступлениях.

Статья поступила в редакцию 19.05.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев С. П. Фиктивная регистрация гражданина по месту пребывания или по месту жительства: признаки объективной стороны // Общество и право. 2015. № 3. С. 320–323.
2. Борисов С. В. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Юридическая наука. 2015. № 2. С. 65–71.
3. Борисов С. В. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1–2. С. 135–143.
4. Денисов Н. Л., Дайшутов М. М. Недостаточная обоснованность криминализации некоторых правонарушений против установленного порядка осуществления миграционной политики // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания. 2018. С. 225–229.
5. Долотов Р. О. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за фиктивную регистрацию // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 106–117.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 29-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермолаева Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав статьёй 322³ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision260827.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2175-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Баль Людмилы Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьёй 322³ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision294967.pdf> (дата обращения: 19.09.2018).

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2017. 1072 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. 336 с.
8. Пихов А. Х. А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: дис. ... док. юрид. наук. Краснодар, 2018. 503 с.
9. Попова Е. А. Уголовно-правовые проблемы незаконной миграции // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 15. С. 126–131.
10. Ульянов М. В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юр. наук. М., 2017. 218 с.

REFERENCES

1. Bondarev S. P. [Fictitious registration of a citizen at the place of stay or at the place of residence: signs of the objective side]. In: *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2015, no. 3, pp. 320–323.
2. Borisov S. V. Criminal liability for fictitious registration (record) at the place of stay or at the place of residence in premises in the Russian Federation]. In: *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2015, no. 2, pp. 65–71.
3. Borisov S. V. [Problems of establishment and realization of criminal liability for fictitious registration (record) at the place of stay or at the place of residence in premises in the Russian Federation]. In: *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [The Union of Criminalists and Criminologists], 2015, no. 1–2, pp. 135–143.
4. Denisov N. L., Daishutov M. M. [Insufficient justification for the criminalization of certain offences against the established procedure for the implementation of migration policy]. In: *Ugolovnoye pravo i informatizatsiya prestupnosti: problemy teorii, praktiki i prepodavaniya* [Criminal law and Informatization of Crime: Problems of Theory, Practice and Teaching], 2018, Pp. 225–229.
5. Dolotov R. O. Problems of exemption from criminal liability for fictitious registration. In: *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2016, no. 4, pp. 106–117.
6. Diakov S. V., Kadnikov N. G., eds. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno-prakticheskiy, postateynnyy)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, itemized)]. Moscow, Law Publ., 2017. 1072 p.
7. Kuznetsova N. F. *Problemy kvalifikatsii prestupleniy* [Problems of Crime Qualification]. Moscow, 2007. 336 P.
8. Pihov A. H. A. *Teoreticheskiye osnovy protivodeystviya transnatsional'noy prestupnosti: dis. ... dok. yur. nauk* [Theoretical basis for combating transnational crime: D. thesis in Law]. Krasnodar, 2018. 503 p.
9. Popova E. A. [Criminal legal problems of illegal migration]. In: *Sotsialno-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy* [Socio-Economic Phenomena and Processes], 2015, Vol. 10, No. 15, Pp. 126–131.
10. Ulyanov M. V. *Migratsionnyye protsessy v sisteme determinatsii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Migration processes in the system of determination of extremist crimes: PhD thesis in Law]. Moscow, 2017. 218 p..

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Денисов Николай Леонидович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя;
e-mail: DenisovNL@yandex.ru

Борисов Сергей Викторович – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: svb8@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay L. Denisov – PhD in Law, associate professor at the Department of Criminal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot;
e-mail: DenisovNL@yandex.ru

Sergey V. Borisov – Doctor of Law, associate professor, leading researcher, Institute of Legislation and Comparative Law of the Government of the Russian Federation;
e-mail: svb8@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Денисов Н. Л., Борисов С. В. Конституционно-правовые основы и проблемы установления и реализации уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 18–30.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-18-30

FOR CITATION

Denisov N. L., Borisov S. V. Constitutional and Legal Framework and Problems of Establishing and Implementing Criminal Liability for Violations of Migration Legislation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 2, pp. 18–30.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-18-30